

<https://doi.org/10.22416/1382-4376-2018-28-5-126-133>

Затяжная HBsAg-емия у пациента с острым гепатитом В

К.Р. Дудина, О.О. Знойко

ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Министерства Здравоохранения Российской Федерации, кафедра инфекционных болезней и эпидемиологии, г. Москва, Российская Федерация

Цель представления клинического наблюдения: проанализировать течение заболевания у пациента с длительной персистенцией HBsAg и ДНК HBV в крови в исходе острого гепатита В и возможное формирование скрытой HBV-инфекции на фоне клинического выздоровления.

Основное содержание. В течение 31 месяца проведено наблюдение больного с документированным острым гепатитом В и последующим выполнением динамической оценки вирусной кинетики, качественной и количественной оценки содержания HBsAg в крови при использовании методов с высокой аналитической чувствительностью, зафиксировавшее длительную персистенцию ДНК HBV в крови и позднюю сероконверсию HBsAg/анти-HBs.

Заключение. Данный клинический пример демонстрирует возможность атипично длительной персистенции HBsAg в исходе острого гепатита В с последующей клинико-лабораторной картиной выздоровления и формирования латентной хронической HBV-инфекции, как пример 5-й фазы хронической HBV-инфекции — HBsAg-негативной, согласно новой классификации, отраженной в клинических рекомендациях по лечению гепатита В (EASL 2017 года).

Ключевые слова: острый гепатит В, HBsAg-емия

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дудина К.Р., Знойко О.О. Затяжная HBsAg-емия у пациента с острым гепатитом В. Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. 2018;28(5):126–133. <https://doi.org/10.22416/1382-4376-2018-28-5-126-133>

Protracted HBsAg-aemia in a Patient with Acute Hepatitis B

Kristina R. Dudina, Olga O. Znoyko

A.I. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Department of Infectious Diseases and Epidemiology, Moscow, Russian Federation

Aim. This clinical observation was aimed at analysing the course of the disease in a patient with a protracted persistence of HBsAg and HBV DNA in the blood in the outcome of acute hepatitis B and the possible formation of a latent HBV infection in the phase of clinical recovery.

General findings. We carried out a 31-month observation study of a patient suffering from acute hepatitis B. Subsequently, we performed a dynamic assessment of the viral kinetics and qualitative and quantitative assessment of HBsAg in the blood using highly sensitive analytical methods. These methods allowed a protracted persistence of HBV DNA in the blood and a late seroconversion of HBsAg/anti-HBs to be revealed.

Conclusion. The described clinical case demonstrates the possibility of an atypically protracted persistence of HBsAg in the outcome of acute hepatitis B, which is followed by a clinical and laboratory picture of recovery and the formation of latent chronic HBV infection, as an example of the 5th phase of chronic HBV infection (HBsAg-negative), according to a new classification, reflected in the clinical guidelines for the treatment of hepatitis B (EASL 2017).

Keywords: acute hepatitis B, HBsAg-aemia

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Dudina K.R., Znoyko O.O. Protracted HBsAg-aemia in a Patient with Acute Hepatitis B. Russian Journal of Gastroenterology, Hepatology, Coloproctology. 2018;28(5):126–133. <https://doi.org/10.22416/1382-4376-2018-28-5-126-133>

Внедрение скрининговых тестов для выявления поверхностного антигена (HBsAg) вируса гепатита В (HBV) привело к значительному снижению распространенности HBV-инфекции среди доноров крови и в других группах риска, однако такой подход не позволяет обнаружить латентную (скрытую, оккультную) HBV-инфекцию, о клинических проявлениях которой впервые было сообщено в 1978 году [1]. Известно, что при рутинном обследовании больных с хроническим заболеванием печени выполняется тестирование только на наличие HBsAg и анти-HCV в крови, при этом в случае атипичного течения инфекционного процесса вирусная этиология поражения печени может остаться не распознанной, и пациенты будут далее наблюдаться с диагнозом «хронический гепатит или цирроз печени неуточненной этиологии» [2].

Актуальность изучения атипичного течения HBV-инфекции связана с возможностью передачи HBV во время гемотрансфузий, трансплантации органов, а также реактивации HBV при иммунодефицитных состояниях. Благодаря появлению высокочувствительных молекулярно-генетических методов стало возможным изучение особенностей вирусной кинетики при различных вариантах клинических проявлений HBV-инфекции. В 2008 г. на международном семинаре в Италии, посвященном латентной HBV-инфекции, было принято решение рассматривать данный вариант течения HBV-инфекции при выявлении ДНК вируса гепатита В в печени (с низким уровнем (< 200 МЕ/мл) или без ДНК HBV в сыворотке крови) при отсутствии HBsAg в крови [2–4]. По данным ряда авторов, у подавляющего большинства пациентов с латентной HBV-инфекцией уровень вирусной нагрузки в крови составляет менее 15 МЕ/мл [5, 6]. При таком варианте течения HBV-инфекции в ткани печени регистрируется минимальная степень выраженности или отсутствие фиброза печени, но, несмотря на это, возможно развитие неблагоприятных исходов, как и при типичном течении хронической HBV-инфекции [2, 5–8].

Молекулярные механизмы сохраняющегося постоянно низкого уровня репликации HBV у HBsAg-негативных лиц до конца не изучены и обусловлены особенностями взаимодействия вируса с макроорганизмом. Формирование латентной HBV-инфекции связывают с долгосрочным сохранением ковалентно-замкнутой кольцевой ДНК (кзкДНК) HBV в ядрах гепатоцитов. Показано, что уровни внутрипеченочной ДНК HBV и кзкДНК при скрытой инфекции ниже, чем при HBsAg-положительном варианте HBV-инфекции. В большинстве случаев регистрируется выраженное подавление экспрессии генов, участвующих в репликации HBV, в результате чего уровень вирусной нагрузки низкий (менее 200 МЕ/мл) и временами неопределяемый [7, 9]. На формирование скрытой HBV-инфекции оказывают влияние различные вариации генома HBV [10–12], в то же время при анализе полноразмерного генома

вируса, выделенного у части пациентов с латентной HBV-инфекцией, отсутствуют какие-либо мутации [13]. Кроме того, вероятными причинами скрытой HBV-инфекции могут быть особенности иммунного реагирования макроорганизма, формирование иммунных комплексов, препятствующих выявлению HBsAg методом иммуноферментного анализа (ИФА), а также наличие ко-инфекции вирусами гепатита С (HCV) и/или иммунодефицита человека (HIV) [11, 13–17]. Связанные с мутациями в гене S изменения антигенной структуры поверхностного белка могут приводить к формированию циркулирующих иммунных комплексов, состоящих из HBsAg и анти-HBs, неполноценной элиминации HBsAg и избеганию иммунного ответа [18, 19].

Выделяют несколько вариантов течения латентной HBV-инфекции. При серопозитивной латентной HBV-инфекции в крови определяются анти-HBscore IgG в сочетании с или без анти-HBs, в то время как при серонегативной форме (встречается реже) специфические антитела вообще не определяются (не вырабатываются изначально при первичном инфицировании или постепенно снижается их выработка). При стойком обнаружении низких концентраций ДНК HBV в крови и отсутствии специфических антител к HBV (анти-HBscore IgG, анти-HBs) без предшествующей документированной HBsAg-емии речь идет о первичной латентной HBV-инфекции. При серопозитивной латентной HBV-инфекции потеря HBsAg может произойти в исходе острого гепатита В (ОГВ) или спустя несколько лет на фоне течения хронической HBV-инфекции [3, 7, 13]. Отсутствие всех маркеров HBV-инфекции при тестировании крови и их выявление только в ткани печени регистрируется более чем у 20 % пациентов с латентной HBV-инфекцией [8, 13, 17].

У больных со спонтанным и лекарственно-индуцированным клиренсом HBsAg длительное время может присутствовать остаточный уровень HBV в крови, печени и клетках иммунной системы [20, 21], что обеспечивает благоприятные условия для возникновения латентной HBV-инфекции и ее реактивации в условиях иммуносупрессии.

Известно, что при латентной HBV-инфекции возможна клинически значимая реактивация HBV, иногда с развитием гепатита с летальным исходом у пациентов, получающих препараты на основе моноклональных антител (анти-CD20), химиотерапию при злокачественных новообразованиях, иммуносупрессивную терапию при аутоиммунных заболеваниях и трансплантации органов и тканей, что требует обследования данных пациентов на наличие ДНК HBV в крови для своевременного принятия решения о назначении противовирусной терапии [22–25].

Следует отметить, что в настоящее время о латентной HBV-инфекции можно говорить лишь в том случае, если HBsAg в крови не обнаруживается при использовании высокочувствительных лаборатор-

ных тест-систем (с чувствительностью 0,01 МЕ/мл). В случае отсутствия HBsAg в крови в связи с мутациями в гене S (в регионах pre-S1, pre-S2 и S), что обуславливает невозможность выявления HBsAg с помощью коммерческих тест-систем методом иммуноферментного анализа, и при наличии уровней вирусемии HBV, характерных для типичной хронической HBV-инфекции, речь идет о «ложной» латентной HBV-инфекции [13, 23, 26, 27].

Распространенность скрытой HBV-инфекции в мире различна, что в первую очередь обусловлено тактикой и методами обследования пациентов с хроническими заболеваниями печени [13, 17]. В настоящее время не существует стандартизованного метода выявления ДНК HBV в ткани печени. Единственным надежным диагностическим маркером латентной HBV-инфекции является ДНК HBV, выявленная при помощи высокочувствительной (с пределом обнаружения менее 10 копий/мл) ПЦР («nested» или «real time») с применением праймеров, специфичных для различных регионов генома HBV [3, 7, 13]. В отечественной научной литературе мы не нашли описания клинических примеров, демонстрирующих динамическое наблюдение больных ОГВ с выполнением оценки вирусной кинетики при использовании методов с высокой аналитической чувствительностью и предполагаемой возможностью формирования латентной HBV-инфекции в исходе острого гепатита В. И нам кажется интересным представить для анализа клиническое наблюдение пациента с возможным формированием скрытой HBV-инфекции в исходе острого гепатита В.

В июне 2015 года 36-летний пациент обратился к врачу-инфекционисту за консультацией в связи с обнаружением маркеров HBV-инфекции. До начала марта 2015 г. (включая 2013, 2014 г.) HBsAg, анти-HCV в крови не выявлялись (обследование инициировал самостоятельно с целью выявления инфекционного заболевания, т.к. имелись факторы риска). В июне 2015 г. вновь проходил обследование, так как за прошедшие 3 месяца были незащищенные половые контакты, инъекции с косметологической целью (плазмолитерапия), лечение у стоматолога. При обследовании выявлен HBsAg, HBeAg на фоне обнаружения ДНК HBV (качественный метод), нормальной активности АлАТ и АсАТ, отсутствия антител к HCV в крови.

В августе 2015 г. зарегистрировано первое повышение активности АлАТ и АсАТ и обнаружены анти-HBcore IgM в крови. Пациент был госпитализирован в инфекционный стационар с правильным диагнозом «Острый вирусный гепатит В», среднетяжелая форма. При осмотре в стационаре: состояние средней тяжести, желтушность склер и кожных покровов, печень увеличена, + 2 см из-под края реберной дуги, селезенка у края реберной дуги, признаков острой печеночной энцефалопатии не было. По данным обследования от 31.08.2015 г. анти-HCV, анти-HAV IgM, анти-HDV IgG, RW,

анти-HIV — не обнаружены. По данным УЗИ органов брюшной полости от 01.09.2015 г.: гепатомегалия, диффузные изменения печени и стенки желчного пузыря, полип желчного пузыря, подозрение на микролиты в левой почке. При дополнительном обследовании от 29.09.2015 г.: РНК HCV и РНК HDV — не обнаружены в крови, альфа-фетопротеин < 1,66 МЕ/мл. По результатам обследования диагностирован острый вирусный гепатит В без дельта-агента. Стационарное лечение проводилось с 28.08.2015 по 15.09.2015 г. Пациент выписан в удовлетворительном состоянии под амбулаторное наблюдение врача-инфекциониста.

Результаты динамического лабораторного обследования представлены в таблице 1.

Через месяц от начала желтушного периода острого гепатита у пациента практически нормализуется уровень активности АлАТ (АсАТ, общий билирубин — норма) и определяется низкий уровень ДНК HBV в крови. В дальнейшем обращает на себя внимание длительное (более 6 месяцев) выявление HBsAg и низкого уровня вирусемии HBV в крови с тенденцией к снижению уровней этих показателей на фоне удовлетворительного самочувствия пациента, нормальной активности АлАТ, АсАТ в крови. Согласно рекомендациям ВОЗ, эту клиническую ситуацию уже необходимо рассценивать как хроническую инфекцию, однако назначение противовирусной терапии не рассматривалось в связи с отсутствием показаний к ней согласно международным и российским рекомендациям. В начале апреля 2016 г. (7 месяцев от начала желтушного периода) зарегистрировано в последний раз обнаружение поверхностного антигена HBV в очень низкой концентрации в крови, и уже с мая 2016 г. этот маркер не выявлялся при использовании высокочувствительных коммерческих тест-систем для качественного и количественного определения HBsAg методом ИФА.

В нашем клиническом примере мы видим персистенцию HBsAg и ДНК HBV в крови более 6 месяцев при наличии низкого уровня вирусемии HBV уже через месяц от начала заболевания. Далее результаты динамического лабораторного обследования демонстрируют исчезновение HBsAg в крови в период от 6–12 месяцев от начала заболевания при сохранении ДНК HBV в крови более 12 месяцев и длительного периода отсутствия анти-HBs в крови. Обращает на себя внимание тот факт, что ДНК HBV в крови выявлялась в очень низких концентрациях (только ультрачувствительным методом ПЦР с чувствительностью 5 МЕ/мл) длительно, спустя 8 месяцев после исчезновения HBsAg в крови. При обследовании методом транзитной фиброэластометрии 09.12.2016 г. фиброз печени отсутствовал — фиброз 0 стадии (4,3 кПа).

В виду сохраняющегося очень низкого уровня вирусемии HBV и отсутствия анти-HBs в крови было назначено повторное обследование через 6 месяцев. В конце июня 2017 г. ДНК HBV в крови впер-

Таблица 1. Результаты динамического лабораторного обследования

Table 1. Results of dynamic laboratory examination

Дата	АлАТ, Ед/л	АсАТ, Ед/л	Общий били- рубин, мкмоль/л	Лейко- циты ×10 ⁹ /л	Тром- боциты, ×10 ⁹ /л	ДНК HBV, МЕ/мл	HB- sAg,	Анти- HBs	HBе- Ag	Анти- HBе	Анти- HB core IgM	Анти- HB core IgG
09.03. 2015	-	-	-	-	-	-	не об- нару- жено	-	-	-	-	-
18.06. 2015	40	28	13,7 (пря- мой — 5,5)	-	-	обнаружено	обна- руже- но	-	обна- руже- но	не обна- руже- но	не обна- руже- но	-
31.08. 2015	1877	1201	106 (пря- мой — 61)	3,63	333	обнаружено	обна- руже- но	-	-	обна- руже- но	обна- руже- но	-
07.09. 2015	860	311	55 (пря- мой — 23)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14.09. 2015	189	58	29 (пря- мой — 10)	5,61	194	-	-	-	-	-	-	-
29.09. 2015	48,9	28,3	15,1 (пря- мой — 3,0)	-	-	3,5 × 10 ² (чувстви- тельность 10 МЕ/мл)	обна- руже- но	не обна- руже- но	-	-	обна- руже- но	обна- руже- но
04.03. 2016	-	-	-	-	-	<10 ² (чув- ствитель- ность 10 МЕ/мл)	-	-	-	-	-	-
02.04. 2016	-	-	-	-	-	<150 МЕ/мл (чувстви- тельность <150 МЕ/мл)	обна- руже- но, 0,2 МЕ/ мл*	-	не обна- руже- но	обна- руже- но	-	-
14.05. 2016	13,5	14,8	-	6,48	207	-	не об- нару- жено	не обна- руже- но	-	-	-	-
31.08. 2016	-	-	-	-	-	обнаружено (чувстви- тельность <50 МЕ/мл)	не об- нару- жено	не обна- руже- но	-	-	-	-
28.11. 2016	-	-	-	-	-	-	не об- нару- жено	не обна- руже- но	-	-	-	-
17.12. 2016	-	-	-	-	-	обнаружено, <15 МЕ/мл (чувстви- тельность — 5 МЕ/мл)	0*	не обна- руже- но	-	-	-	-
23.06. 2017	15	13	-	4,55	216	не обнару- жено (чувстви- тельность — 5 МЕ/мл)	0*	не обна- руже- но	-	-	-	-
20.03. 2018	-	-	-	6,2	223	не обнару- жено (чувстви- тельность — 5 МЕ/мл)	не об- нару- жено	169,1	-	-	-	-

* Тест-система «HBsAg Architect» для количественного определения поверхностного антигена HBV (чувствительность — 0,05 МЕ/мл).

* “HBsAg Architect” test system for quantitative determination of the HBV surface antigen (sensitivity — 0.05 IU/mL).

вые не была обнаружена ультрачувствительным методом ПЦР (HBsAg в крови также не выявлялся). При обследовании через 9 месяцев (т.е. спустя 2 года и 7 месяцев от начала острого периода) в крови ДНК HBV также не была обнаружена ультрачувствительным методом ПЦР, отсутствовал HBsAg, и впервые были выявлены анти-HBs в защитном титре (спустя 23 месяца от момента элиминации HBsAg, что атипично, так как в среднем анти-HBs появляются в крови не позже 12 месяцев после исчезновения HBsAg).

Данный клинический пример может демонстрировать, как возможность атипично длительной персистенции HBsAg в исходе острого гепатита В с выздоровлением, так и формирование латентной хронической HBV-инфекции. Согласно ранее проведенным исследованиям, у части больных ОГВ возможна элиминация HBV через 6–12 месяцев от начала заболевания. Так, по данным Yotsuyanagi H. et al., при проведении лабораторной диагностики высокочувствительными методами у 11 % из 113 больных ОГВ, инфицированных генотипом А HBV, элиминация HBsAg произошла в период от 6 до 12 месяцев. Также было показано, что прогнозирование исхода ОГВ возможно уже в первые 3 месяца при мониторинге кинетики HBsAg и ДНК HBV в крови. В группе пациентов с элиминацией HBsAg в течение первых 3 месяцев от начала заболевания снижение уровня поверхностного антигена и ДНК HBV в крови происходило наиболее быстрыми темпами. В группе пациентов с элиминацией HBsAg в течение 3–6 месяцев от начала заболевания регистрировалось плавное уменьшение их концентраций, в группе пациентов с элиминацией HBsAg в период 6–12 месяцев достоверно медленнее снижались уровни как поверхностного антигена, так и ДНК HBV в крови. Авторами показано, что для группы пациентов с затяжной HBsAg-емией (>6 месяцев) прогностическими маркерами, позволяющими предсказать, произойдет ли элиминация HBsAg в течение 12 месяцев от начала заболевания, являются HBsAg > 1000 МЕ/мл на 12 неделе или уровень ДНК HBV > 10⁶ копий/мл на 8 неделе [28].

В исследовании Du X., 2017 г., также демонстрируется возможность затяжной HBsAg-емии у реконвалесцентов ОГВ, инфицированных преимущественно генотипами В и С HBV. Элиминация HBsAg в крови к 44 неделе от начала желтушного периода была зарегистрирована у 7 % (8/110) пациентов, что сопоставимо с данными Yotsuyanagi H. et al. Длительность виремии HBV не влияла на продолжительность гиперферментемии и гипербилирубинемии, но существенно влияла на время сероконверсии HBeAg и HBsAg. Все пациенты с авиремией HBV в течение 12 недель от начала желтушного периода и только 65 % пациентов с авиремией, зарегистрированной позже 12-й недели, достигли клинического выздоровления в течение 24 недель. В этом исследовании также проде-

монстрирована возможность различной кинетики ДНК HBV, HBeAg и HBsAg у пациентов с ОГВ. У подавляющего большинства (67 %, 74/110) пациентов клиренс ДНК HBV предшествовал элиминации HBsAg в крови. В 33 % (36/110) случаев зарегистрирована сероконверсия HBsAg раньше, чем была зарегистрирована авиремия HBV. У 90 % больных элиминация ДНК HBV в крови достигнута к 17 неделе, а HBsAg — к 19 неделе [29].

Таким образом, как описываемый клинический пример, так и данные цитируемых авторов демонстрируют, что затяжная HBsAg-емия (от 6 до 12 месяцев) может закончиться спонтанной элиминацией поверхностного антигена из крови без формирования классической хронической HBV-инфекции.

Учитывая длительную персистенцию HBsAg и транзитивно выявляемый низкий уровень виремии HBV в исходе желтушной формы острого гепатита у нашего пациента, возникает вопрос, возможно ли данную клиническую ситуацию рассматривать как реактивацию латентной HBV-инфекции, а не острый вирусный гепатит В? Согласно данным литературы, реактивация латентной хронической HBV-инфекции регистрируется преимущественно у иммунокомпрометированных пациентов (пациенты, получающие химиотерапию или иммуносупрессивную терапию, при ко-инфекции с HCV/HIV). Реактивация хронической HBV-инфекции нами не рассматривается, поскольку наш пациент не относится к перечисленным группам, ранее при неоднократном обследовании HBsAg в крови у него не определялся, а результаты клинико-лабораторного обследования при первичном выявлении HBsAg свидетельствуют о наличии у пациента острой HBV-инфекции. В дебюте заболевания мы видим выявление у пациента HBsAg, HBeAg, ДНК HBV на фоне нормальной активности АлАТ и АсАТ в крови и отсутствия специфических антител (анти-HBcore IgM и анти-HBe). Далее у нашего пациента наблюдается типичная клинико-лабораторная картина ОГВ (желтушная форма), при котором он первично был обследован еще в инкубационном периоде. Именно факт затяжной HBsAg-емии заставил нас проводить более углубленное обследование пациента.

В течение последних 3 лет большинством экспертов, учитывая многолетние исследования в области HBV-инфекции, сформулированы новые представления о фазах течения этой инфекции в организме человека. Фактические уже не вызывают сомнения положение о том, что HBV в большинстве случаев сохраняется в организме переболевшего человека в виде кзкДНК и интегрированных вирусных последовательностей в геном человека в отсутствие HBsAg и возможного наличия анти-HBs в крови. В настоящее время считается, что маловероятно добиться полного излечения от гепатита В с элиминацией кзкДНК и удалением интегрированных вирусных последо-

вательностей в ДНК гепатоцита как при спонтанной элиминации HBsAg в исходе острого гепатита В, так и в результате противовирусной терапии пациентов с HBe-положительным или HBe-негативным хроническим гепатитом В [21, 30].

Наличие большой экспериментальной и исследовательской базы позволило в рекомендациях EASL 2017 года выделить в качестве 5-й фазы хронической HBV-инфекции HBsAg-негативную фазу, которая характеризуется «отсутствием HBsAg в сыворотке и положительными антителами к HBsAg (анти-HBs), на фоне присутствия или отсутствия определяемых уровней антител к HBsAg (анти-HBs)». Эта фаза известна под названием «латентная HBV-инфекция» [31]. Мы считаем, что у нашего пациента наиболее вероятным является переход острой инфекции в латентную (или HBsAg-негативную) хроническую HBV-инфекцию несмотря на появление специфических антител к поверхностному антигену вируса к 32 месяцу от начала ОГВ. Согласно данным литературы, наличие анти-HBs не противоречит факту персистенции HBV, поскольку было показано, что латентная HBV-инфекция может регистрироваться, в том числе, и у HBV-вакцинированных пациентов в различных группах риска независимо от наличия или отсутствия анти-HBs в крови [32–34].

В нашем клиническом примере мы видим атипично длительную (>6 месяцев) персистенцию HBsAg в исходе ОГВ, длительно сохраняющуюся низкую концентрацию ДНК HBV в крови на фоне нормальной активности АлАТ и АсАТ в крови и, возможно, формирование у пациента скрытой (латентной) HBV-инфекции. В настоящее время отсутствуют рекомендации по тактике ведения пациентов с затяжной HBsAg-емией в исходе ОГВ. Учитывая данные научной литературы, кинетику маркеров HBV в представленном клиническом примере, отсутствие в МКБ-10 возможности шифровки латентной HBV-инфекции (по новой номенклатуре, предложенной в рекомендациях EASL 2017 — HBsAg-негативная хроническая HBV-инфекция), необходимо, по нашему мнению, дифференцированный подход при наблюдении пациентов с циркуляцией HBsAg и ДНК HBV в крови свыше 6 месяцев от начала ОГВ. Затяжная HBsAg-емия (от 6 до 12 месяцев) может закончиться спонтанной элиминацией поверхностного антигена из крови без формирования классической хронической HBV-инфекции, но с последующей длительной (пожизненной) персистенцией HBV [35, 36], что не требует проведения противовирусной терапии согласно существующим международным

и российским рекомендациям. При таком варианте течения острой HBV-инфекции необходим динамический мониторинг количественного уровня HBsAg и ДНК HBV в крови: до 12 месяцев от начала желтушного периода — ежемесячно, далее — в зависимости от сложившейся клинической ситуации. При формировании хронического гепатита В — наблюдение пациента согласно существующим российским рекомендациям по тактике ведения больных ХГВ. При первичном подтверждении элиминации HBsAg в крови — проведение повторного качественного (выше чувствительность) и количественного анализа методом ИФА для подтверждения отсутствия HBsAg в крови. Далее необходим мониторинг уровня вирусной нагрузки HBV каждые 6–12 месяцев и количественного уровня анти-HBs в крови, не чаще 1 раза в 12 месяцев. Учитывая возможность очень низкого уровня вирусной нагрузки HBV при скрытой HBV-инфекции, что также мы видим у нашего пациента (см. таблицу 1: через 1 год и 4 месяца от начала заболевания выявлялся уровень вирусной нагрузки в диапазоне от 5 до 15 МЕ/мл), целесообразно применять количественный метод ПЦР, позволяющий выявлять уровни вирусной нагрузки в широком диапазоне — от 5–15 до 10^7 – 10^8 МЕ/мл.

Как известно, латентная HBV-инфекция является проблемой общественного здравоохранения, так как угрожает жизни пациента в случае реактивации HBV на фоне иммуносупрессивной терапии или при лечении препаратами с прямым противовирусным действием (например, в случае микст-инфекции HBV и HCV). В связи с этим для идентификации атипичного естественного течения HBV-инфекции при отсутствии данных за ОГВ необходимо определение полного спектра серологических маркеров: HBsAg, HBeAg, ДНК HBV, анти-HBs, анти-HBe, анти-HBc IgM и IgG. В группах пациентов с возможным риском реактивации HBV рекомендуется определять ДНК HBV с помощью высокочувствительных молекулярно-генетических методов в комплексе с определением специфических антител (анти-HBscore IgG и анти-HBs) в крови, свидетельствующих о паст-инфекции HBV или о поствакцинальном статусе. Хроническая HBV-инфекция не всегда приводит к прогрессирующему заболеванию печени, требующему противовирусной терапии, что необходимо учитывать при ведении пациентов с выявленной HBV-инфекцией. Однако в случае выявления скрытой HBV-инфекции требуется ее превентивное проведение в виду возможного риска реактивации на фоне иммуносупрессии.

Литература / References

1. Hoofnagle J.H., Seeff L.B., Bales Z.B., Zimmerman H.J. Type B hepatitis after transfusion with blood containing antibody to hepatitis B core antigen. *N Engl J Med.* 1978; 298:1379–83. DOI: 10.1056/nejm197806222982502
2. Hu K.Q. Occult hepatitis B virus infection and its clinical implications. *J Viral Hepat.* 2002;9:243–57. DOI: 10.1046/j.1365-2893.2002.00344.x
3. Raimondo G., Allain J.P., Brunetto M.R., et al. Statements from the Taormina expert meeting on occult hepatitis B virus infection. *J Hepatol.* 2008;49:652–57. DOI: 10.1016/j.jhep.2008.07.014
4. Diarra B., Youni A.T., Sorgho P.A., et al. Occult Hepatitis B Virus Infection and Associated Genotypes among HBsAg-negative Subjects in Burkina Faso. *Mediterr J Hematol Infect Dis.* 2018;10(1):e2018007. DOI: 10.4084/MJHID.2018.007
5. Yuen M.F., Lee C.K., Wong D.K., et al. Prevalence of occult hepatitis B infection in a highly endemic area for chronic hepatitis B: a study of a large blood donor population. *Gut.* 2010;59:1389–93. DOI:10.1136/gut.2010.209148
6. Bamaga M.S., Sobahy T.M., Attar A.A. Quantitative DNA analysis of very low-level hepatitis B viremic patients reporting to the gastroenterology clinic. *Saudi Med J.* 2011;32(2):135–40.
7. Raimondo G., Pollicino T., Cacciola I., Squadrito G. Occult hepatitis B virus infection. *J Hepatol.* 2007;46:160–70. DOI: 10.1016/j.jhep.2006.10.007
8. Morales-Romero J., Vargas G., García-Román R. Occult HBV infection: a faceless enemy in liver cancer development. *Viruses.* 2014;6:1590–611. DOI: 10.3390/v6041590
9. Levrero M., Pollicino T., Petersen J., et al. Control of cccDNA function in hepatitis B virus infection. *J Hepatol.* 2009;51:581–92. DOI: 10.1016/j.jhep.2009.05.022
10. Kay A., Zoulim F. Hepatitis B virus genetic variability and evolution. *Virus Res.* 2007;127:164–76. DOI: 10.1016/j.virusres.2007.02.021
11. Samal J., Kandpal M., Vivekanandan P. Molecular mechanisms underlying occult hepatitis B virus infection. *Clin Microbiol Rev.* 2012;25(1):142–63. DOI: 10.1128/CMR.00018-11
12. Zhu H.L., Li X., Li J., Zhang Z.H. Genetic variation of occult hepatitis B virus infection. *World J Gastroenterol.* 2016;22(13):3531–46. DOI: 10.3748/wjg.v22.i13.3531
13. Raimondo G., Caccamo G., Filomia R., Pollicino T. Occult HBV infection. *Semin Immunopathol.* 2013;35:39–52. DOI: 10.1007/s00281-012-0327-7
14. Ahmadabadi B.N., Hassanshahi G., Arababadi M.K., et al. The IL-10 promoter polymorphism at position -592 is correlated with susceptibility to occult HBV infection. *Inflammation.* 2012;35:818–21. DOI: 10.1007/s10753-011-9381-x
15. Makvandi M. Update on occult HBV infection. *World J Gastroenterol.* 2016;22(39):8720–34. DOI: 10.3748/wjg.v22.i39.8720
16. Torbenson M., Thomas D.L. Occult hepatitis B. *Lancet Infect Dis.* 2002;2:479–86.
17. Ramezani A., Banifazl M., Eslamifard A., Sofian M., Aghakhani A. Occult hepatitis B infection in different high risk patients. *Hepat Mon.* 2012;12:467–8. DOI: 10.5812/hepatmon.7094
18. Lada O., Benhamou Y., Poynard T., Thibault V. Coexistence of hepatitis B surface antigen (HBs Ag) and anti-HBs antibodies in chronic hepatitis B virus carriers: influence of “a” determinant variants. *J Virol.* 2006;80:2968–75. DOI: 10.1128/jvi.80.6.2968-2975.2006
19. Kim H., Lee S.A., Won Y.S., et al. Occult infection related hepatitis B surface antigen variants showing lowered secretion capacity. *World J Gastroenterol.* 2015;21:1794–803. DOI: 10.3748/wjg.v21.i6.1794
20. Bläckberg J., Kidd-Ljunggren K. Occult hepatitis B virus after acute self-limited infection persisting for 30 years without sequence variation. *J Hepatol.* 2000;33:992–7.
21. Durantel D., Zoulim F. New antiviral targets for innovative treatment concepts for hepatitis B virus and hepatitis delta virus. *J Hepatol.* 2016;64(1 Suppl):S117–31. DOI: 10.1016/j.jhep.2016.02.016
22. Hammond S.P., Borchelt A.M., Ukomadu C., et al. Hepatitis B virus reactivation following allogeneic hematopoietic stem cell transplantation. *Biol Blood Marrow Transplant.* 2009;15:1049–59. DOI: 10.1016/j.bbmt.2009.05.001
23. Raimondo G., Pollicino T., Romanò L., Zanetti A.R. A 2010 update on occult hepatitis B infection. *Pathol Biol (Paris).* 2010;58:254–7. DOI: 10.1016/j.patbio.2010.02.003
24. Pérez-Alvarez R., Díaz-Lagares C., García-Hernández F., et al. Hepatitis B virus (HBV) reactivation in patients receiving tumor necrosis factor (TNF)-targeted therapy: analysis of 257 cases. *Medicine (Baltimore).* 2011;90:359–71. DOI: 10.1097/MD.0b013e3182380a76
25. Di Bisceglie A.M., Lok A.S., Martin P., et al. Recent US Food and Drug Administration warnings on hepatitis B reactivation with immune-suppressing and anticancer drugs: just the tip of the iceberg?. *Hepatology.* 2015;61:703–11. DOI: 10.1002/hep.27609
26. Vivekanandan P., Kannangai R., Ray S.C., et al. Comprehensive genetic and epigenetic analysis of occult hepatitis B from liver tissue samples. *Clin Infect Dis.* 2008;46(8):1227–36.
27. Kim H., Lee S.A., Kim D.W., et al. Naturally occurring mutations in large surface genes related to occult infection of hepatitis B virus genotype C. *PLoS One.* 2013;8:e54486. DOI: 10.1371/journal.pone.0054486
28. Yotsuyanagi H., Ito K., Yamada N., et al. High levels of hepatitis B virus after the onset of disease lead to chronic infection in patients with acute hepatitis B. *Clin Infect Dis.* 2013;57(7):935–42. DOI: 10.1093/cid/cit348
29. Du X., Liu Y., Ma L., et al. Virological and serological features of acute hepatitis B in adults. *Medicine (Baltimore).* 2017;96(7):e6088. DOI: 10.1097/MD.0000000000006088
30. Rehmann B., Ferrari C., Pasquinelli C., Chisari F.V. The hepatitis B virus persists for decades after patients' recovery from acute viral hepatitis despite active maintenance of a cytotoxic T-lymphocyte response. *Nat Med.* 1996;2:1104–8.
31. EASL 2017 Clinical Practice Guidelines on the management of hepatitis B virus infection. *J Hepatol.* 2017;67(2):370–98. DOI: 10.1016/j.jhep.2017.03.021
32. Elrashidy H., El-Didamony G., Elbahrawy A., et al. Absence of occult hepatitis B virus infection in sera of diabetic children and adolescents following hepatitis B vaccination. *Hum Vaccin Immunother.* 2014;10:2336–41. DOI:10.4161/hv.29521
33. Lai M.W., Lin T.Y., Liang K.H., et al. Hepatitis B viremia in completely immunized individuals negative for anti-hepatitis B core antibody. *Medicine (Baltimore).* 2016;95(49):e5625. DOI: 10.1097/MD.0000000000005625
34. Powell E.A., Razeqhi S., Zucker S., et al. Occult Hepatitis B Virus Infection in a Previously Vaccinated Injection Drug User. *Hepat Mon.* 2016;16(2):e34758. DOI: 10.5812/hepatmon.34758
35. Chu C.M., Liaw Y.F. HBsAg seroclearance in asymptomatic carriers of high endemic areas: appreciably high rates during a long-term follow-up. *Hepatology.* 2007;45:1187–92. DOI: 10.1002/hep.21612
36. McMahon B.J., Holck P., Bulkow L., Snowball M. Serologic and clinical outcomes of 1536 Alaska Natives chronically infected with hepatitis B virus. *Ann Intern Med.* 2001;135:759–68. DOI: 10.7326/0003-4819-135-9-200111060-00006

Сведения об авторах

Дудина Кристина Рубеновна — доктор медицинских наук, доцент кафедры инфекционных болезней и эпидемиологии, ФГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Министерства Здравоохранения Российской Федерации.

Контактная информация: dudinakr@mail.ru;
г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 63.

Знойко Ольга Олеговна* — доктор медицинских наук, профессор кафедры инфекционных болезней и эпидемиологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Министерства Здравоохранения Российской Федерации, кафедра инфекционных болезней и эпидемиологии.

Контактная информация: olgaznoyko@yandex.ru;
г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 63.

Information about the authors

Kristina R. Dudina — Dr. Sci. (Med.), Ass. Prof., Department of Infectious Diseases and Epidemiology, Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry.
Contact information: dudinakr@mail.ru;
Moscow, Volokolamskoe highway, 63.

Olga O. Znoyko* — Dr. Sci. (Med.), Prof., Department of Infectious Diseases and Epidemiology, Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry.
Contact information: olgaznoyko@yandex.ru;
Moscow, Volokolamskoe highway, 63.

Поступила: 28.06.2018

Received: 28.06.2018

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author